

127: Вы можете подождать, прежде чем пожалеть об этом

Всё происходящее стало странным.

Янь Чжаогэ спокойно стоял на своем месте, смотря в другую сторону.

Там всё еще сражались Сикон Цин и Хоу Сян.

Они были настолько увлечены битвой, что полностью игнорировали всё происходящее вокруг них.

Наверное, не настолько, чтобы не заметить появление Фу Эншу, Шана Шинвен, Старейшины Цзо и других, но всё же они не остановились.

Бой был так яростен, что первый, кто давал слабину и начинал отступать, обязательно был ранен.

Они не могли сконцентрировать внимание ни на чем, кроме состязания. Прервать его мог только тот, кто обладает более высокой культивацией.

Прибыв, Фу Эншу и другие сначала, естественно, устремили внимание в сторону Яня Чжаогэ и Цзи Ханьжу. После того, как Чжаогэ сказал о пылающем на горе огне, который повлиял на духовный поток земной вены здесь и тем самым повредил вену Гигантского Духовного Магнетита, они были шокированы.

Шокированы настолько, что никто даже не порывался вмешаться в битву между Сикон Цин и Хоу Сян.

Фу Эншу стала наблюдать за сражением, и казалось, что она им наслаждается.

Старейшина Цзо и другие боевые практики Бескрайней горы моментально утихли и тоже стали внимательно наблюдать за поединком двух Мастеров Внутренней Ауры.

В некотором смысле им также было важно то, что происходило в этом сражении.

Хоу Сян был молодым гением их Бескрайней Горы, недавно получившим широкое признание; он редко встречал соперников среди своих сверстников, потому что руководил ими.

Цзин Юньчжи, один из клана Горы Широкой Веры, был старше него, но находился приблизительно в такой же области Мастера Срединной Внутренней Ауры; он получил очень сильные ранения и был сражен Хоу Сяном в битве, которая произошла ранее.

А теперь девочка, которая, возможно, даже младше Хоу Сяна, способна ему противостоять; поэтому люди Бескрайней Горы, скрытно сохраняли это в своей душе.

Несомненно, она была еще одним гением молодого поколения Горы Широкой Веры, недавно начавшим заявлять о себе.

Все гении Бескрайней Горы брали пример с Яня Чжаогэ, потому что его предыдущий выход был действительно потрясающим!

Мастер Поздней Внешней Ауры, сразившись с Мастером Раннего Сяньтянь, благодаря своим возможностям каким-то образом перешагнул эту огромную пропасть.

Если говорить честно, Цзи Ханьжу всё еще немного недооценивал Яня Чжаогэ и не применил всю свою силу с самого начала, поэтому Янь Чжаогэ взял инициативу в свои руки.

Когда Цзи Ханьжу понял, что что-то идет не так, оказавшись в невыгодном положении, он был вынужден изменить ситуацию, но в конце был полностью сражен энергией Яня Чжаогэ с его бесчисленным шквалом беспощадных ударов.

Сражен настолько, что даже его главная защита – Ладонь Великих Беспорядочных Элементов – была пробита.

Цзи Ханьжу потерялся, будучи бесполезным и неумелым, но победу Яня Чжаогэ нельзя было назвать удачей, потому что от начала до конца он всё делал с относительной легкостью, что не давало другим понять его действительную силу.

У учеников Бескрайней Горы могли возникнуть споры о том, что Цзи Ханьжу не использовал всю свою силу, но кто мог быть уверен в том, что это сделал Янь Чжаогэ?

Всё больше думая о силе Яня Чжаогэ, они чувствовали, что она их крайне ужасала.

Это было в порядке вещей для Шана Шинвена и других важных персон. Наблюдая за сражением Сикон Цин и Хоу Сяна, они лишь избегали неловкости, в это время оценивая силу нового поколения учеников Горы Широкой Веры.

А молодое поколение учеников Бескрайней Горы, наоборот, внимательно следили за битвой, и, казалось, переживали больше, чем сам участник битвы Хоу Сян, так как отчаянно надеялись, что ему удастся сразить Сикон Цин и вернуть авторитет Бескрайней Горы.

Он не забыл, что слуга Чжао Мина ранее упомянул, что сын хозяина усадьбы, в которую вторглась Секта Железного Юаня, ранил одного из их людей.

Часть внимания Яня Чжаогэ, однако, было направлено на этого мальчика.

Тот, за кем пришла Секта Железного Юаня, был сыном этого владельца усадьбы.

Жертвы этого лекарственного поля, те, кто был облачен в одеяния Секты Алой Радуги, все были из этой усадьбы.

Там находились и родители этого мальчика, чьи одежды были самыми роскошными, и Янь Чжаогэ даже увидел поврежденный полуартефакт высокого класса рядом с трупом этого человека.

Маленькая семья, обладавшая полуартефактом высокого класса – это большая редкость.

Посмотрев на этого мальчика еще раз, невзирая на его простую и чуждающую наружность, даже по его вещам, запачканным пылью и грязью, можно было сказать, что его жизнь не была простой.

С вероятностью в девяносто процентов этот мальчик и его родители были семьей, которая владела этой усадьбой.

Тогда возникал вопрос: как ребенок, которому было всего около десяти лет, мог ранить боевого практика Секты Железного Юаня?

Даже если бы кто-то хотел предоставить доказательства, они были бы очень неубедительны.

Если только этот мальчик не был действительно необычным!

Не говоря ни слова, Янь Чжаогэ взял мальчика за руку, считая его пульс и обследуя тело.

Мальчик поднял голову и изумленно взглянул на Чжаогэ, а затем опустил и еще раз посмотрел на родителей.

– ... этот ребенок?! – пристальный взгляд Яня Чжаогэ вздрогнул, и он мягко произнес, – мальчик, как тебя зовут?

Хоть он и выглядел немного глупо и чужаковато, можно было понять, что родители заботливо обучали его, когда он изумленно ответил, – Хань...Лун...Эр...

Хань Лун'Эр отвечал, подняв голову. Янь Чжаогэ пристально смотрел ему в глаза, как будто пытался проникнуть в его сознание.

Хань Лун'Эр покачал головой, опуская ее, после того как сказал свое имя.

– Славный парень; я думал, что ошибся, а оказалось, что я всё понял правильно, – Янь Чжаогэ глубоко вдохнул и боковым зрением взглянул на группу Цзи Ханьжу, – вы все можете подождать, прежде чем пожалеете, что своей головой пробивали гору в попытках сбить Бескрайнее и Облачное Знамение.

Фэн Юньшэн, Чжао Мин и Цзин Юньчжи стояли рядом с Янем Чжаогэ, также не понимая его настроения, вместо этого все их внимание было направлено на состязание между Сикон Цин и Хоу Сян.

– Младшая сестра-ученица Сикон Цин такого же уровня, что и ты, тоже столкнулась с людьми Бескрайней Горы лицом к лицу, ах!

Понаблюдав некоторое время, отчасти восхищенно воскликнул Чжао Мин в сторону Яня Чжаогэ.

Цзин Юньчжи, стоя рядом с ним, с восхищенным лицом закивала.

Все шесть нынешних Священных Земли имели свои собственные полноценные системы боевых искусств, объединяющие всё под солнцем.

По сравнению с другими силами первого и второго уровня, боевые искусства Священных Земель обладали преимуществами во всех сферах, возглавив оставшийся мир.

Однако, среди самих Шести Земель, у каждой были свои сильные и слабые стороны и своя особая манера.

Бескрайняя Гора была известна благодаря своей негибкой мощной силе и шквальной интенсивной энергии.

Ее атаки были, как наступление Горы Тай, опрокидывающие горы и волнующие моря, которые лицом к лицу подавляли остальных силой, вызывающей отчаяние.

Защита Бескрайней Горы была прочная, как камень, надежная и неприступная, и все, сталкиваясь с ней, думали, будто столкнулись с высочайшей горой, которую очень непросто победить.

Боевые практики, вышедшие из Бескрайней Горы, были лучшими мастерами в боях лицом к лицу.

В общем, даже на одинаковом уровне культивации почти никто не мог взять инициативу в свои руки, сражаясь с боевыми практиками Бескрайней Горы лицом к лицу.

Поэтому победа Яня Чжаогэ повергла Цзи Ханьжу и других в шок.

Возможно, это было совпадение, но что действительно шокировало молодое поколение Бескрайней Горы, так это то, что Сикон Цин использовала похожий метод, отражая нападение за нападением, сражаясь с Хоу Сян лицом к лицу.

Посмотрев сначала на Сикон Цин, а затем на Яня Чжаогэ, незаметная улыбка повела уголок рта Фэн Юньшэн.

Янь Чжаогэ наклонил голову, – ты точно думаешь не о чем-то хорошем.

– Я только помню, что когда бродила по внешнему миру, я слышала. Что некоторые из тех сил первого и второго уровня, скрытно перешли на наши шесть великих Священных Земель, – Фэн Юньшэн не пыталась уклониться от его вопроса, наоборот, она отвечала уверенно и изящно, – сначала я думала, что в этом есть смысл, но сейчас, посмотрев на тебя и на старшую сестру-ученицу Сикон Цин, я чувствую огромную разницу.

Янь Чжаогэ немного заинтересовался, – о? И как они это организовали?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/152046>